

Вечерня с выносом Плащаницы*

Священник:

Благословен Бог наш, всегда, ныне и присно,
и во веки веков.

Хор:

Аминь.

ОБЫЧНОЕ НАЧАЛО

Чтец:

Святой Боже, Святой Крепкий,
Святой Безсмертный, помилуй нас (*трижды*).
Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, и ныне
и присно и во веки веков. Аминь.

Пресвятая Троице, помилуй нас; Господи,
очисти грехи наша; Владыко, прости беззакония
наша; Святой, посети и исцели немощи
наша, имене Твоего ради. Господи, помилуй
(*трижды*).

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, и ныне
и присно и во веки веков. Аминь.

Отче наш, Иже еси на небесех! Да святится
имя Твое, да приидет Царствие Твое, да будет
воля Твоя, яко на небеси и на земли. Хлеб наш

* В большинстве храмов Русской Православной Церкви
служится в Великую пятницу днем. Начало, как правило,
в 14:00.

насущенный даждь нам днесь, и остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим; и не введи нас во искушение, но избави нас от лукаваго.

Священник:

Яко Твое есть Царство и Сила и Слава,
Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно,
и во веки веков.

Чтец:

Аминь. Господи, помилуй (12 раз).
Слава Отцу и Сыну и Святому Духу,
и ныне и присно и во веки веков. Аминь.
Приидите, поклонимся Цареви нашему Богу.
Приидите, поклонимся и припадем Христу
Цареви нашему Богу.
Приидите, поклонимся и припадем Самому
Христу Цареви и Богу нашему.

ПСАЛОМ 50

И читает Псалом 50:

Благослови, душе моя, Господа. Господи, Боже мой, возвеличился еси зело. Во исповедание и в велелепоту облеклся еси. Одейся светом, яко ризою, простираяй небо, яко кожу. Покрывай водами превыспренняя Своя, полагаяй облаки на восхождение Свое, ходяй на крилу ветреню. Творяй Ангелы Своя духи и слуги Своя пламень огненный. Основнаяй землю на тверди ея, не преклонится в век века. Бездна, яко риза, одеяние ея, на горах станут воды, от запрещения Твоего побегнут, от гласа грома

Твоего убоятся. Восходят горы и нисходят поля в место, еже основал еси им. Предел положил еси, егоже не прейдут, ниже обратятся покрыти землю. Посылаяй источники в дебрех, посреде гор пройдут воды. Напаяют вся звери сельныя, ждут онагри в жажду свою. На тых птицы небесныя привитают, от среды камня дадут глас. Напаяяй горы от превыспренних Своих, от плода дел Твоих насытится земля. Прозябаяй траву скотом, и злак на службу человеком, извести хлеб от земли. И вино веселит сердце человека, умастити лице елеем, и хлеб сердце человека укрепит. Насытятся древа польская, кедр Ливанстии, ихже еси насадил. Тамо птицы вогнездытся, еродиево жилище предводительствует ими. Горы высокия еленем, камень прибежище заяцем. Сотворил еси луну во времена, солнце позна запад свой. Положил еси тму, и бысть ночь, в нейже пройдут вси зверие дубравнии. Скимни рыкающии, восхитити и взыскати от Бога пищу себе. Возсия солнце и собращася и в ложах своих лягут. Изыдет человек на дело свое и на делание свое до вечера. Яко возвеличишася дела Твоя, Господи, вся премудростию сотворил еси, исполнися земля твари Твоея. Сие море великое и пространное, тамо гади, имже несть числа, животная малая с великими, тамо корабли преплавают, змий сей, егоже создал еси ругатися ему. Вся к Тебе чают, дати пищу им во благо время. Давшу Тебе им соберут, отверзшу Тебе руку всяческая исполнятся

благости, отвращу же Тебе лице, возмзутся, отъимеши дух их, и исчезнут, и в персть свою возвратятся. Послеши Духа Твоего, и созиждутся, и обновиши лице земли. Буди слава Господня во веки, возвеселится Господь о делех Своих, призираяй на землю, и творяяй ю трястися, прикасайся горам, и дыматся. Воспою Господеви в животе моем, пою Богу моему, дондеже есмь, да усладится Ему беседа моя, аз же возвеселюся о Господе. Да исчезнут грешницы от земли, и беззаконницы, якоже не быти им. Благослови, душе моя, Господа. Солнце позна запад свой. Положил еси тму, и бысть ночь. Яко возвеличишася дела Твоя, Господи, вся премудростию сотворил еси.

Благослови, душа моя, Господа! Господи, Боже мой! Ты дивно велик, Ты облечен славою и величием; Ты одеваешься светом, как ризою, простираешь небеса, как шатер; устрояешь над водами горние чертоги Твои, делаешь облака Твоею колесницею, шествуешь на крыльях ветра. Ты творишь ангелами Твоими духов, служителями Твоими — огонь пылающий. Ты поставил землю на твердых основах: не поколеблется она во веки и веки. Бездною, как одеянием, покрыл Ты ее, на горах стоят воды. От прещения Твоего бегут они, от гласа грома Твоего быстро уходят; восходят на горы, нисходят в долины, на место, которое Ты назначил для них. Ты положил предел, которого не перейдут, и не возвратятся покрыть землю. Ты послал источники в долины: между горами текут [воды], поят всех полевых зверей; дикие ослы утоляют жажду свою. При них

обитают птицы небесные, из среды ветвей издают голос. Ты напояешь горы с высот Твоих, плодами дел Твоих насыщается земля. Ты произращаешь траву для скота, и зелень на пользу человека, чтобы произвести из земли пищу, и вино, которое веселит сердце человека, и елей, от которого блистает лице его, и хлеб, который укрепляет сердце человека. Насыщаются древа Господа, кедры Ливанские, которые Он насадил; на них гнездятся птицы: ели — жилище аисту, высокие горы — сернам; каменные утесы — убежище зайцам. Он сотворил луну для указания времен, солнце знает свой запад. Ты простираешь тьму и бывает ночь: во время нее бродят все лесные звери; львы рыкают о добыче и просят у Бога пищу себе. Восходит солнце, [и] они собираются и ложатся в свои логовища; выходит человек на дело свое и на работу свою до вечера. Как многочисленны дела Твои, Господи! Все соделал Ты премудро; земля полна произведений Твоих. Это — море великое и пространное: там пресмыкающиеся, которым нет числа, животные малые с большими; там плавают корабли, там этот левиафан, которого Ты сотворил играть в нем. Все они от Тебя ожидают, чтобы Ты дал им пищу их в свое время. Даешь им — принимают, отверзаешь руку Твою — насыщаются благом; скроешь лице Твое — мнутя, отнимешь дух их — умирают и в персть свою возвращаются; пошлешь дух Твой — создаются, и Ты обновляешь лице земли. Да будет Господу слава во веки; да веселится Господь о делах Своих! Призывает на землю, и она трясется; прикасается к горам, и дымятся. Буду петь Господу во всю жизнь мою, буду петь Богу моему, доколе есмь. Да будет благоприятна Ему песнь моя; буду веселиться о Господе. Да исчезнут грешники

с земли, и беззаконных да не будет более. Благослови, душа моя, Господа! Солнце знает свой запад. Ты простираешь тьму и бывает ночь. Как многочисленны дела Твои, Господи! Все соделал Ты премудро!

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, и ныне и присно и во веки веков. Аминь. Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава Тебе Боже (трижды). Господи помилуй (трижды).

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, и ныне и присно и во веки веков. Аминь.

ВЕЛИКАЯ ЕКТЕНИЯ

Диакон:

Миром Господу помолимся...

ГОСПОДИ ВОЗЗВАХ, ГЛАС 1:

Господи, воззвах к Тебе, услыши мя; / услыши мя, Господи. Господи, воззвах к Тебе, услыши мя. / Вонми гласу моления моего, / внемди воззвати ми к Тебе. // Услыши мя, Господи.

Да исправится молитва моя, / яко кадило пред Тобою, воздеяние руку мою, / жертва вечерняя. // Услыши мя, Господи.

Стих:

Аще беззакония назириши, Господи,
Господи, кто постоит?
Яко у Тебе очищение есть.

Вся тварь изменяется страхом, / зрящи Тя на кресте вѣсима, Христе: / солнце омрачашеся, / и земли основания сотрясахуса: / вся сострада-

да́ху Созда́вшему вся. // Во́лею нас ради пре-
терпе́вый, Господи, слава Тебе.

*Все творение содрогнулось от страха, видя Тебя, Хри-
сте, висящим на кресте: солнце помрачилось, основы
земли поколебались, все сострадало Создавшему все.
Господи, добровольно за нас пострадавший, слава Тебе.*

Слава, и ныне, глас б:

Стра́шное и пресла́вное та́инство / днесь де́й-
ствуемо зрится: / Неосяза́емый удержавается: /
вяжется, Разреша́яй Адама от кля́твы: / Испы-
ту́яй сердца́ и утробы, непра́ведно испыты́ет-
ся: / в темнице затворя́ется бездну Затвори-
вый: / Пила́ту предстои́т, Ему́же со трéпетом
предстоя́т небесныя си́лы: / зауша́ется руко́ю
созда́ния Созда́тель: / на дре́во осужда́ется,
Судя́й живы́м и ме́ртвым: / во гробе заключа́-
ется Разорите́ль а́да. / Вся терпя́й милосе́рдно,
и всех спаси́й от кля́твы, // незло́биве Господи,
сла́ва Тебе.

*Страшная и невероятная тайна сегодня видимо
совершается: Неосязаемый берется, Освобождающий
от проклятия Адама связывается; Знающий серд-
ца и сокровенные мысли неправедно допрашивается;
Замкнувший бездну ада заключается в темницу; перед
Пилатом стоит Тот, пред Которым с трепетом
предстоят небесные силы; Создатель ударяется рукою
Своего создания; Судящий живых и мертвых присуж-
дается в распятию на древе; Победитель ада заключа-
ется во гробе. Все переносящий по состраданию и всех
спасиший от проклятия, незлобивый Господи, слава Тебе.*

ВХОД С ЕВАНГЕЛИЕМ

Диакон:

Премудрость. Прости.

Хор:

Свете тихий святых славы Безсмертнаго Отца
Небеснаго, Святаго, Блаженнаго, Иисусе Хри-
сте! Пришедше на запад солнца, видевши свет
вечерний, поем Отца, Сына и Святаго Духа,
Бога. Достоин еси во вся времена пет быти гла-
сы преподобными, Сыне Божий, живот даяй;
темже мир Тя славит.

*Свет отрадный святой славы бессмертного Отца
Небесного, святого, блаженного – Иисусе Христе!
Придя к закату солнца, увидев свет вечерний,
воспеваем Отца, Сына и Святого Духа, Бога.
Достойно Тебя во все времена воспевать голосами
счастливыми, Сын Божий, дающий жизнь, – потому
мир Тебя славит.*

Диакон:

Вонмем.

Священник:

Мир всем.

ПРОКИМЕН I

Чтец:

Прокимен, глас 4: Разделиша ризы Моя себе, /
и о одежди Моей меташа жребий.

*Разделили ризы мои между собою и об одежде моей
бросают жребий. (Пс 21:19)*

Стих:

Боже, Боже мой, вонми ми,
вскую оставил Мя еси?

Боже, Боже мой! Внемли мне, для чего Ты оставил
меня? (Пс 21:2; Мф 27:46; Мк 15:34)

ПАРИМИЯ I

Диакон:

Премудрость.

Чтец:

Исхода чтение.

Диакон:

Вонмем.

Чтец:

Говорил Господь с Моисеем лицом к лицу, как бы говорил кто с другом своим; и он возвращался в стан; а служитель его Иисус, сын Навин, юноша, не отлучался от скинии.

Моисей сказал Господу: «Вот, Ты говоришь мне: „Веди народ сей“, а не открыл мне, кого пошлешь со Мною, хотя Ты сказал: „Я знаю тебя по имени, и ты приобрёл благоволение в очах Моих“; итак, если я приобрёл благоволение в очах Твоих, то молю: открой мне путь Твой, дабы я познал Тебя, чтобы приобрести благоволение в очах Твоих; и помысли, что сии люди Твой народ».

Господь сказал ему: «Сам Я пойду пред тобою и введу тебя в покой». Моисей сказал Ему: «Если не пойдёшь Ты Сам с нами, то и не выводи нас отсюда, ибо по чему узнать, что я

и народ Твой обрели благоволение в очах Твоих? Не по тому ли, когда Ты пойдёшь с нами? Тогда я и народ Твой будем славнее всякого народа на земле».

И сказа́л Госпо́дь Моисе́ю: «И то, о чем ты говорил, Я сделаю, потому́ что ты приобрёл благоволение в очах Моих, и Я знаю́ тебя по имени».

Моисе́й сказа́л: «Покажи мне сла́ву Твою».

И сказа́л Госпо́дь Моисе́ю: «Я проведу́ пред тобою́ всю сла́ву Мою и провозглашу́ имя Иеговы пред тобою́, и когó помиловать — помилую, когó пожалеть — пожалею». И пото́м сказа́л Он: «Лица́ Моегó не мо́жно тебе́ увидеть, потому́ что человек не мо́жет увидеть Меня́ и оста́ться в живых».

И сказа́л Госпо́дь: «Вот ме́сто у Меня́, стань на этой скале́; когда́ же бу́дет проходить сла́ва Моя́, Я поста́влю тебя́ в расселине скалы́ и покро́ю тебя́ руко́ю Моёю, доко́ле не пройду́; и когда́ сниму́ ру́ку Мою́, ты увидишь Меня́ сза́ди, а лице́ Моё не бу́дет видимо тебе́». (Исх 33:11–23)

ПРОКИМЕН II

Чтец:

Прокимен, глас 4: Суди, Господи, обидящая мя, / побори борющая мя.

Вступишь, Господи, в тяжбу с тяжущимися со мною, побори борющихся со мною (Пс 34:1)

Стих:

Прими оружие и щит, и востани в помощь мою.

Возьми щит и латы и восстань на помощь мне. (Пс 34:2)

ПАРИМИЯ II

Диакон:

Премудрость.

Чтец:

Иова чтение.

Диакон:

Вонмем.

Чтец:

Благословил Господь последние дни Иова более, нежели прежние. Было же скота у него: овец четырнадцать тысяч, верблюдов шесть тысяч, тысяча пар волов, ослиц на пастбище тысяча. Рождаются же у него семь сыновей и три дочери. И назвал он первую День, вторую же — Кассия, а третью — Рог Изобилия. И не нашлось таких, как дочери Иова, прекраснее их, в поднебесной; и дал им отец наследство между братьями их.

И прожил Иов после своего бедствия сто семьдесят лет, а всего прожил он двести сорок лет. И увидел Иов сыновей своих, и сыновей у сыновей своих до четвертого рода. И скончался Иов старым и исполненным днями. Написано же, что он вновь восстанет с теми, кого воскрешает Господь. О нём толкуется в Сирийской книге, что жил он в земле Авситидийской на пределах Идумеи и Аравии: прежде же было имя ему Иовав. И взяв жену аравитянку, рождает он сына, которому имя

Эннóн. А сам он был от отцá Зарéфа, сынóв
Исáвовых сын, мáтери же Восóрры, так что
был он пятым от Авраáма. (Иов 42:12-15)

ПАРИМИЯ III

Диакон:

Премудрость.

Чтец:

Пророчества Исаиина чтение.

Диакон:

Вонмем.

Чтец:

Вот, раб Мой бóдет благоуспéшен, возвысит-
ся, и вознесётсá, и возвеличитсá. Как мнóгие
изумлялись, смотря на Тебá, — стóлько был
обезображен пáче всякого человекá лик Егó,
и вид Егó — пáче сынóв человекéских! Так
мнóгие нарóды приведёт Он в изумлénие;
цари закрóют пред Ним устá свои, ибо
они увидят то, о чём нé было говорéно им,
и узнают то, чегó не слыхáли.

Гóсподи! Кто повéрил слышанному от нас,
и кому открылась мышца Госпóдня? Ибо Он
взо-шёл пред Ним, как óтпрыск и как ростóк
из сухóй земли; нет в Нём ни вида, ни вели-
чия; и мы видели Егó, и нé было в Нём вида,
котóрый привлекáл бы нас к Немú. Он был
прéзрен и умалён пред людьми, муж скорбéй
и извéдавший болéзни, и мы отвращáли от
Негó лицé своё; Он был презираём, и мы ни
во что стáвили Егó. Но Он взял на Себá нáши

нѣмоши и понѣс нѣши болѣзни; а мы дѣмали, что Он был поражаѣм, наказуѣм и уничижѣн Бѣгом. Но Он изъязвлен был за грехи нѣши и мѣчим за беззакѣния нѣши; наказѣние мира нѣшего было на Нѣм, и рѣнами Егѣ мы исцелились.

Все мы блуждали, как овцы, совратились каждый на свою дорогу: и Господь возложил на Него грехи всех нас. Он истязуем был, но страдал добровольно и не открывал уст Своих; как овца, веден был Он на заклание, и как агнец пред стригущим его безгласен, так Он не отверзал уст Своих.

От уз и суда Он был взят; но род Его кто изъяснит? Ибо Он отторгнут от земли живых; за преступление народа Моего претерпел казнь. Ему назначали гроб со злодеями, но Он погребен у богача, потому что не сделал греха и не было лжи в устах Его. Но Господу угодно было поразить Его, и Он предал Его мучению; когда же душа Его принесет жертву умилостивления, Он узрит потомство долговечное, и воля Господня благоуспешно будет исполняться рукою Его. На подвиг души Своей Он будет смотреть с довольством; чрез познание Его Он, Праведник, Раб Мой, оправдает многих и грехи их на Себе понесет. Посему Я дам Ему часть между великими и с сильными будет делить добычу, за то, что предал душу Свою на смерть, и к злодеям причтен был, тогда как Он понес на Себе грех многих и за преступников сделался ходатаем.

«Возвеселись, непло́дная, неро́ждающая; воскликни и возгласи, не му́чившаяся ро́дами; потому́ что у оста́вленной го́раздо бо́лее дете́й, не́жели у име́ющей му́жа», — говорит Госпо́дь.

(Ис 52:13–54:1)

ПРОКИМЕН

Чтец:

Прокимен, глас 6: Положи́ша мя в ро́ве преиспо́днем, / в те́мных и се́ни сме́ртней.

Ты положил меня в ров преисподний, во мрак, в бездну.

(Пс 87:7)

Стих:

Господи, Боже спасения моего, во дни воззвах
и в нощи пред Тобою.

*Господи, Боже спасения моего! Днем вопию и ночью пред
Тобою. (Пс 87:2)*

АПОСТОЛ

Диакон:

Премудрость.

Чтец:

К Коринфяном послания святого апостола
Павла чтение.

Диакон:

Вонмем.

Чтец:

Бра́тия! Сло́во о кресте́ для погиба́ющих есть
безумие, для нас же, спаса́емых, есть сила

Божия. Ибо написано: «Погублю мудрость мудрецов, и разум разумных отвергну». Где мудрец? Где книжник? Где совопросник века сего? Не обратил ли Бог мудрость мира в безумие? Ведь поскольку мир своей мудростью не познал Бога в премудрости Божией, — благоугодно было Богу безумием проповеди спасти верующих. Ибо и иудеи требуют знамений, и эллины ищут мудрости, мы же проповедуем Христа распятого, для иудеев соблазн, а для язычников безумие, для самих же призванных, как иудеев, так и эллинов, Христа — Божию силу и Божию премудрость, потому что безумное Божие мудрее людей, и немощное Божие сильнее людей.

Ибо смотрите, братья, на призвание ваше: не много мудрых по плоти, не много сильных, не много благородных. Но безумное мира избрал Бог, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное, и безродное мира и уничиженное избрал Бог, и не сущее, чтобы упразднить сущее, дабы не похвалилась пред Богом никакая плоть. Но от Него — вы во Христе Иисусе, Который стал для нас премудростью от Бога, и праведностью, и освящением, и искуплением, чтобы, как написано: «Хвалящийся да хвалится Господом». И придя к вам, братья, я пришёл не в преимуществе слова или мудрости, возвещая вам свидетельство Божие. Ибо я рассудил ничего не знать у вас, кроме Иисуса Христа, и Иисуса Христа распятого. (1 Кор. 1: 18–2: 2)

ЕВАНГЕЛИЕ (СОСТАВНОЕ: МФ. 27:1–38; ЛК. 23:39–43;
МФ. 27:39–54; ИН. 19:31–37; МФ. 27:55–61)

В то время все первосвященники и старейшины народа имели совещание об Иисусе, чтобы предать Его смерти; и, связав Его, отвели и предали Его Понтию Пилату, правителю.

Тогда Иуда, предавший Его, увидев, что Он осуждён, и раскаявшись, возвратил тридцать сребренников первосвященникам и старейшинам, говоря: «Согрешил я, предав кровь невинную». Они же сказали ему: «Что нам до того? Смотри сам».

И, бросив сребренники в храме, он вышел, пошёл и удавился.

Первосвященники, взяв сребренники, сказали: «Непозволительно положить их в сокровищницу церковную, потому что это цена крови. Сделав же совещание, купили на них землю горшечника, для погребения странников; посею и называется земля та «землёю крови» до сего дня. Тогда сбылось реченное через пророка Иеремию, который говорит: «И взял тридцать сребренников, цену Оценённого, Которого оценили сыны Израиля, и дали их за землю горшечника, как сказал мне Господь».

Иисус же стал пред правителем. И спросил Его правитель: «Ты Царь Иудейский?»

Иисус сказал ему: «Ты говоришь».

И когда обвиняли Его первосвященники и старейшины, Он ничего не отвечал. Тогда гово-

рит Ему Пилат: «Не слышишь, сколько свидетельствуют против Тебя?»

И не отвечал ему ни на одно слово, так что правитель весьма дивился.

На праздник же Пасхи правитель имел обычай отпускать народу одного узника, которого хотели. Был тогда у них известный узник, называемый Варавва; итак, когда собрались они, сказал им Пилат: «Кого хотите, чтобы я отпустил вам: Варавву или Иисуса, называемого Христом?», ибо знал, что предали Его из зависти.

Между тем как сидел он на судейском месте, жена его послала ему сказать: «Не делай ничего Праведнику Тому, потому что я ныне во сне много пострадала за Него».

Но первосвященники и старейшины возбудили народ просить Варавву, а Иисуса погубить.

Тогда правитель спросил их: «Кого из двух хотите, чтобы я отпустил вам?» Они сказали: «Варавву».

Пилат говорит им: «Что же я сделаю Иисусу, называемому Христом?»

Говорят ему все: «Да будет распят».

Правитель сказал: «Какое же зло сделал Он?»

Но они ещё сильнее кричали: «Да будет распят».

Пилат, видя, что ничто не помогает, но смятение увеличивается, взял воды и умыл руки перед народом, и сказал: «Невиновен я в крови Праведника Сего; смотрите вы».

И, отвечая, весь народ сказал: «Кровь Его на нас и на детях наших».

Тогда отпустил им Варавву, а Иисуса, бив, предал на распятие.

Тогда воины правителя, взяв Иисуса в преторию, собрали на Него весь полк и, раздев Его, надели на Него багряницу; и, сплетши венец из тёрна, возложили Ему на голову и дали Ему в правую руку трость; и, становясь пред Ним на колени, насмеялись над Ним, говоря: «Радуйся, Царь Иудейский!», и плевали на Него и, взяв трость, били Его по голове.

И когда насмеялись над Ним, сняли с Него багряницу, и одели Его в одежды Его, и повели Его на распятие. Выходя, они встретили одного Киринеянина, по имени Симона; сего заставили нести крест Его.

И, придя на место, называемое Голгофа, что значит «Лобное место», дали Ему пить уксуса, смешанного с желчью; и, отведав, не хотел пить.

Распявшие же Его делили одежды Его, бросая жребий; и, сидя, стерегли Его там; и поставили над головою Его надпись, означающую вину Его: «Сей есть Иисус, Царь Иудейский».

Тогда распяты с Ним два разбойника: один по правую сторону, а другой по левую. (Мф. 27:1-38)

Один из повешенных злодеев злословил Его и говорил: «Если Ты Христос, спаси Себя и нас». Другой же, напротив, унимал его и говорил: «Или ты не боишься Бога, когда и сам осуждён на то же? И мы осуждены справедливо, потому что достойное по делам нашим приняли, а Он ничего худого не сделал». И сказал Иисусу: «Помяни меня, Господи, когда придешь в Царствие Твоё!» И сказал ему Иисус: «Истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю». (Лк. 23:39-43)

Проходящие же злословили Его, кивая головами своими и говоря: «Разрушающий храм и в три дня Созидающий! Спаси Себя Самого; если Ты Сын Божий, сойди с креста».

Подобно и первосвященники с книжниками и старейшинами и фарисеями, насмехаясь, говорили: «Других спасал, а Себя Самого не может спасти; если Он Царь Израилев, пусть теперь сойдёт с креста, и уверуем в Него; уповал на Бога; пусть теперь избавит Его, если Он угоден Ему. Ибо Он сказал: „Я Божий Сын“».

От шестого же часа тьма была по всей земле до часа девятого; а около девятого часа возопил Иисус громким голосом: «Или, Или! лама савахфани?», то есть: «Боже Мой, Боже Мой! Для чего Ты Меня оставил?»

Некоторые из стоявших там, слыша это, говорили: «Илию зовёт Он». И тотчас побежал один из них, взял губку, наполнил уксусом и, наложив на трость, давал Ему пить; а другие говорили: «Постой, посмотрим, придёт ли Илия спасти Его».

Иисус же, опять возопив громким голосом, испустил дух.

И вот, завеса в храме раздралась надвое, сверху донизу; и земля потряслась; и камни расселись; и гробы отверзлись; и многие тела усопших святых воскресли и, выйдя из гробов по воскресении Его, вошли во святой град и явились многим.

Сотник же и те, которые с ним стерегли Иисуса, видя землетрясение и всё бывшее, устраши-

лись весьма и говорили: «Воистину Он был Сын Божий». (Мф. 27:39-54)

Но так как тогда была пятница, то иудеи, дабы не оставить тел на кресте в субботу, — ибо та суббота была день великий, — просили Пилата, чтобы перебить у них голени и снять их.

Итак, пришли воины, и у первого перебили голени, и у другого, распятого с Ним. Но, придя к Иисусу, как увидели Его уже умершим, не перебили у Него голени, но один из воинов копьём пронзил Ему рёбра, и тотчас истекла кровь и вода. И видевший засвидетельствовал, и истинно свидетельство его; он знает, что говорит истину, дабы вы поверили.

Ибо сие произошло, да сбудется Писание: «Кость Его да не сокрушится».

Также и в другом месте Писание говорит: «Воззрят на Того, Которого пронзили». (Ин. 19:31-37)

Там были также и смотрели издали многие женщины, которые следовали за Иисусом из Галилеи, служа Ему; между ними были Мария Магдалина и Мария, мать Иакова и Иосии, и мать сыновей Зеведеевых.

Когда же настал вечер, пришёл богатый человек из Аримафеи, именем Иосиф, который также учился у Иисуса; он, придя к Пилату, просил тела Иисусова. Тогда Пилат приказал отдать тело; и, взяв тело, Иосиф обвинил его чистою плащаницею и положил его в новом своём гробе, который высек он в скале; и, привалив большой камень к двери гроба, удалился.

Была же там Мария Магдалина и другая Мария, которые сидели против гроба. (Мф 27:55–61)

СУГУБАЯ ЕКТЕНИЯ

«СПОДОБИ, ГОСПОДИ»

Читается «Сподоби, Господи» (молитва при наступлении вечера):

Сподоби, Господи, в вечер сей без греха сохранитися нам. Благословен еси, Господи, Боже отец наших, и хвально и прославлено имя Твое во веки, аминь.

Буди, Господи, милость Твоя на нас, якоже уповахом на Тя. Благословен еси, Господи, научи мя оправданием Твоим. Благословен еси, Владыко, вразуми мя оправданием Твоим. Благословен еси, Святыи, просвети мя оправдании Твоими.

Господи, милость Твоя во век, дел руку Твоею не презри. Тебе подобает хвала, Тебе подобает пение. Тебе слава подобает, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков, аминь.

Сподоби, Господи, в вечер сей без греха сохранитися нам. Благословен Ты, Господи, Боже отцов наших, и хвально и прославлено имя Твое во веки, аминь. Да будет, Господи, милость Твоя на нас, как мы уповаем на Тебя. Благословен Ты, Господи, научи меня повелениям Твоим. Благословен Ты, Владыка, вразуми меня повелениями Твоими. Благословен Ты, Святой, просвети меня повелениями Твоими. Господи, милость Твоя

вовек, созданий рук Твоих не презри. Тебе подобает хвала, Тебе подобает пение, Тебе слава подобает, Отцу, и Сыну, и Святому Духу ныне, и всегда, и во веки веков, аминь.

ПРОСИТЕЛЬНАЯ ЕКТЕНИЯ

СТИХИРЫ НА СТИХОВНЕ, ГЛАС 2:

Егда от древа Тя мёртва, / Аримафэй снят всех
Жизнь, / смірною и плащаницею Тя, Христе,
обвив, / и с любóвию подвизáшеся, / сёрдцем
и устнáми Тело нетлénное Твоё облобызáти. /
Обáче одержим стрáхом, / рáдуясь вопиáше Ти: //
слава снизхождéнию Твоему, Человеколюбче.

Когда Тебя, Христе, Жизнь всех, мертвым снял с крестного древа Иосиф Аримафейский, тогда, обвив Тебя плащаницей (погребальным полотном) с благоуханным маслом, он с любовью порывался сердцем и устами облобызать Твое нетленное Тело, но, удержанный страхом, радостно воскликнул Тебе: «Слава снисхождению Твоему, Человеколюбче».

Слава, и ныне, глас 5:

Тебе одéющагося свéтом яко ризою, / снем Иосиф с древа с Никодимом, / и видеv, мёртва, нага, непогребéна, / благосёрдный плач восприим, / рыдáя глаголаше: / увы мне, сладчайший Иисусе, / Егóже вмáле солнце на Кресте висима узрéвшее, / мраком облагáшеся, / и земля стрáхом колебáшеся, / и раздирáшеся церковная завéса: / но се ныне víжу Тя, / мене рáди волею подýемша смерть. / Како погребú Тя, Боже мой? / Или какою плащаницею

обвию? / Кóима ли рукама прикосnúся нетлен-
ному Твоему Телу? / Или кíя песни воспою
Твоему исходу, Щедре? / Величаю страсти
Твоя, / песнослóвлю и погребéние Твое со
воскресéнием, // зовый: Господи, слава Тебе.

Тебя, одевающегося светом, как одежду, Иосиф с Нико-
димом, сняв с крестного древа и видя мертвым, о бна-
женным, непогребенным, в глубоком сострадании за-
плакал и среди рыданий говорил: «О, Сладчайший Иисусе!
Едва солнце увидело Тебя, висящим на кресте, облеклось
во мрак, и земля от страха поколебалась и разодралась
церковная завеса. Но вот ныне я вижу Тебя добровольно
ради меня принявшим смерть. Как я буду погребать
Тебя, Боже мой, или какую плащаницю обовью, какими
руками прикоснусь к Твоему нетленному Телу, или какие
песни буду петь я при Твоем погребении, Щедрый? Про-
славляю Твои страдания, воспеваю и Твое погребение
с воскресением, взывая: Господи, слава Тебе.

«НЫНЕ ОТПУЩАЕШИ» И ТРИСВЯТОЕ ПО ОТЧЕ НАШ

Читается «Ныне отпускаеши» и Трисвятое по Отче наш.

ТРОПАРЬ, ГЛАС 2:

Благообразный Иосиф, с дрéва снем пречíстое
тело Твоé, / плащаницею чíстною обвив //
и благоухáньми, во грóбе нóве, покрыв, положи́.

Благообразный Иосиф, сняв с крестного древа Твое Пре-
чистое Тело, чистую плащаницею обвив его и благоуха-
ниями помазав, в новом гробе (гробнице) положил.

Во время пения тропаря совершается вынос Плащаницы из алтаря на середину храма.

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу,
и ныне и присно и во веки веков. Аминь.
Миронóсицам жена́м при грóбе предста́в
а́нгел вопи́яше: / ми́ра ме́ртвым суть
прили́чна, // Христо́с же истле́ния яви́ся чужды́.

Ангел, представ перед женами-мироносицами при гробе, восклицал: «Миро пригодно для мертвых, Христос же явился чуждым тления.»

ПРОПОВЕДЬ

После проповеди священнослужители перед святой Плащаницей читают канон «Плач Богородицы». Хор поет ирмосы.

КАНОН: ПЛАЧ БОГОРОДИЦЫ

ПЕСНЬ 1

Ирмос:

Яко по суху пешешествовав Израиль по бездне стопами, гонителя фараона видя потопляема, Богу победную песнь поим, вопияше.

Как по суше прошел Израиль по бездне стопами, и зывал, гонителя фараона видя утопавшим: «Богу победную песнь воспоем!»

Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе!
Повешена на Кресте Сына и Господа Дева
Чистая виде, терзающихся, вопияше горце,
со другими женами стелящи, глаголаше:

Когда увидела повешенным на Кресте Сына Своего и Господа, Дева Чистая, терзаясь, взывала горько с другими женами и со стоном возглашала:

Вижу Тя ныне, возлюбленное Мое Чадо и любимое, на Кресте висяща, и уязвляюся горце сердцем, рече Чистая: но даждь слово, Благий, Рабе Твоей.

«Вижу Тебя ныне, дорогое Мое Чадо и любимое, на Кресте висящим, и уязвляюся горько сердцем», — вещала Чистая, — «но дай слово, Благой, Рабе Твоей!»

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу.

Волею, Сыне Мой, и Творче, терпиши на древе лютую смерть, Дева глаголаше предстоящи у Креста со возлюбленным учеником.

«Добровольно, Сын Мой и Творец, терпишь Ты на Древе лютую смерть», — Дева восклицала, предстоя у Креста с возлюбленным учеником.

И ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Ныне лишена бых Моего чаяния радости и веселия, Сына Моего и Господа: увы Мне, болезную сердцем! Чистая плачущи глаголаше.

«Ныне Моей надежды, радости и веселья — Сына Моего и Господа — я лишилась; увы Мне! Скорблю сердцем», — Чистая с плачем возглашала.

ПЕСНЬ 3

Ирмос:

Несть Свят, якоже Ты, Господи Боже мой, вознесый рог верных Твоих, Блаже, и утвердивый нас на камени исповедания Твоего.

*Нет святого, как Ты, Господи Боже мой, возвысивший
достоинство верных Тебе, Благой, и утвердивший нас
на камне исповедания Твоего.*

Страха ради иудейска Петр скрыся, и вси отбе-
гоша вернии, оставльше Христа, Дева рыдаю-
щи глаголаше.

*«Из страха пред Иудеями Петр скрылся, и бежали все
верные, оставив Христа», — Дева с рыданиями возгла-
шала.*

О страшном Твоем Рождестве и странном,
Сыне Мой, паче всех матерей возвеличена
бых Аз: но увы Мне, ныне Тя видяши на древе,
распалаюся утробю.

*«В повергающем в трепет и необычайном рождестве
Твоем, Сын Мой, более всех матерей Я возвеличилась.
Но, увы Мне! Ныне видя Тебя на Древе, разгораюсь
внутренне».*

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу.

Хошю утробу Мою с древа прияти на руки,
имиже яко Младенца держаж, вещаше Чистая:
но, увы Мне, Сего никтоже даде.

*«Стремлюсь Сердце Мое с Древа принять на руки,
которыми Младенцем Его держала. Но, увы Мне», —
вещала Чистая, — «никто Мне Его не дает».*

И ныне и присно и во веки веков. Аминь.
Се Свет Мой сладкий, Надежда и Жизнь Моя,
Благий, Бог Мой, угасе на Кресте,
распалаюся утробю,
Дева стняящи глаголаше.

*«Вот, Свет Мой сладкий, Надежда и Жизнь Моя
Благая, Бог Мой угас на Кресте; разгораюсь внутрен-
не!» — Дева, со стоном восклицала.*

ПЕСНЬ 4

Ирмос:

Христос моя сила, Бог и Господь, Честная
Церковь Боголепно поет взывающи, от смысла
чиста, о Господе празднующи.

*«Христос — моя сила, Бог и Господь», — святая Цер-
ковь благоговейно поет, возглася от чистого разума,
в Господе торжествуя.*

Солнце незаходяй Боже Превечный, и Творче
всех тварей, Господи, како терпиши страсть на
Кресте? Чистая плачуши глаголаше.

*«Солнце не заходящее, Боже Предвечный и Создатель
всех творений, Господи! Как Ты терпишь страдание
на Кресте?» — Чистая с плачем возгласала.*

Плачуши глаголаше Браконейкусная ко бла-
гообразному: потщися Иосифе к Пилату при-
ступити, и испроси сняти со древа Учителя
твоего.

*С плачем обращалась брака не познавшая к почтенному
советнику: «Поспеши, Иосиф, к Пилату приступить
и попроси снять с Древа Учителя Твоего».*

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу.
Видев Пречистую горце слезящу, Иосиф сму-
тился, и плачяся приступи к Пилату, вопия
с плачем: Дажь ми Тело Бога моего.

Увидев Пречистую, горько слезы льющую, Иосиф
смутился и в слезах приступил к Пилату: «Дай мне, —
воскликая с плачем, — Тело Бога моего!»

И ныне и присно и во веки веков. Аминь.
Уязвена Тя видящи, и без славы, нага на древе,
Чадо Мое утробою распалаюся рыдаючи, яко
Мати, Дева провещаваше.

*«Уязвленным Тебя видя, и бесславным, нагим
на Древе, Чадо Мое, внутренне разгораюсь, рыдая
как Матерь», — Дева вещала.*

ПЕСНЬ 5

Ирмос:

Божиим Светом Твоим, Блаже, утренюющих
Ти души любовию озари, молюся, Тя ведети,
Слове Божий, истиннаго Бога, от мрака грехов-
наго взывающа.

*Божественным светом Своим, Благой, души с рассвета
к Тебе стремящихся любовью озари, — молюсь я, —
чтобы знать Тебя, Слово Божие, истинного Бога,
от мрака грехов к Себе призывающего.*

Растерзаяся и рыдая, и дивяся вкупе
с Никодимом Иосиф, сняв и уцеловав
Пречистое Тело, рыдаше, и стеньше,
и воспевая Его яко Бога.

*Терзаясь, и рыдая, и изумляясь, вместе с Никодимом
снял Иосиф Тело Пречистое, и целовал Его с рыданиями
и стоном, и воспевал Его как Бога.*

Приимши Его с плачем Мати неискусомуж-
ная, положи на колену, молящи Его со слеза-

ми, и облобызаючи, горце же рыдаючи и восклицаяючи.

Приняв Его с плачем, не знавшая мужа Матерь, к Себе положила на колени, моля Его со слезами и лобызая, и горько рыдая, и восклицая.

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу.
Едину Надежду и Жизнь, Владыко Сыне Мой и Боже, во очию свет Раба Твоя имех, ныне же лишена бых Тебе, сладкое Мое Чадо и любимое.

«Единую Надежду и Жизнь, Владыка, Сын Мой и Боже, свет в очах Моих имела Я, Раба Твоя; ныне же лишена Тебя, сладкое Мое Чадо и любимое!»

И ныне и присно и во веки веков. Аминь.
Болезни и скорби, и въздыхания обретоша Мя, увы Мне! Чистая горце рыдаючи глаголаше, видящи Тя, Чадо Мое възлюбленное, нага и уединена, и благовониями помазана мертвеца.

«Муки, и скорби, и въздыхания постигли Меня, увы Мне, — Чистая, горько рыдая, възгласала, — когда вижду Тебя, Чадо Мое възлюбленное, нагим, и одиноким, и ароматами помазанным мертвецом!»

ПЕСНЬ 6

Ирмос:

Житейское море въздвигаемое зря напастей бурею, к тихому пристанищу Твоему притек вопию Ти: возведи от тли живот мой, Много-милостиве.

Житейское море видя поднимающееся волнами искушений, я, к тихой пристани Твоей прибегнув, взываю Тебе: «Возведи от гибели жизнь мою, Многомилостивый!»
Мертваго Тя зрю, Человеколюбче, оживившаго мертвья, и содержащаго вся, уязвляюся люте утробою: хотела бых с Тобою умрети, Пречистая глаголаше: не терплю бо без дыхания мертваго Тя видети.

«Мертвым Тебя видя, Человеколюбче, оживившего мертвых и держащего все, уязвляюсь тяжко сердцем. Хотела бы с Тобою умереть, — Пречистая возглагола, — ведь Я не в силах созерцать Тебя бездыханным, мертвым!»

Дивлюся зрящи Тя, Преплагий Боже, и Прещедрый Господи, без славы, и без дыхания, и безобразна, и плачуся держащи Тя, яко не надеяхся, увы Мне, видети Тя, Сыне Мой и Боже.

«Удивляюсь, созерцая Тебя, Преплагой Боже и Всемилосердный Господи, без славы, и без дыхания, и без образа; и плачу, держа Тебя, ибо не думала — увы Мне — таким Тебя узреть, Сын Мой и Боже!»

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу.

Не изглаголеши ли Рабе Твоей слова, Слове Божий? Не ущедриши ли, Владыко, Тебе рождшую? глаголаше Чистая, рыдающи и плачущи, обლობызающи Тело Господа Своего.

«Не произнесешь ли слова Рабе Твоей, Слово Божие? Не сжалишься ли, Владыка, над Тебя Родившей?» —

возглашала Чистая, с рыданиями и плачем лобызая
Тело Господа Своего.

И ныне и присно и во веки веков. Аминь.
Помышляю, Владыко, яко ктому сладкаго Тво-
его не услышу гласа, ни доброты лица Твоего
узрю, якоже прежде Раба Твоя: ибо зашел еси,
Сыне Мой, от очию Моею.

*«Помышляю, Владыка, что не услышу больше сладкого
Твоего гласа, и красоты лица Твоего Я, Раба Твоя, как
прежде не узрю: ибо зашел Ты, Сын Мой, сокрывшись
от очей Моих».*

КОНДАК

Нас ради распятаго, приидите вси воспоим,
Того бо виде Мариа на древе, и глаголаше:
аще и распятие терпиши, Ты еси Сын и Бог
Мой.

Все приидите — воспеть Распятого за нас!

Узрѣв Егѡ на дрѣве, Мариа так зывѣала:

«Распятие терпящий, Ты Мѡй — и Сын, и Бѡг!».

ИКОС

Своего Агнца Агница зрящи, к заколению вле-
кома, последоваше Мариа простертыми власы
со инеми женами, сия вопиющи: камо идеши,
Чадо? Чесо ради скорое течение совершаеши?
Еда другой брак паки есть в Кане, и тамо ныне
тщишися, да от воды им вино сотвориши?
Иду ли с Тобою, Чадо, или паче пожду Тебе?
Даждь Ми слово, Слове, не молча мимоиди
Мене, чисту соблюдый Мя: Ты бо еси Сын
и Бог Мой.

Мария-Азница, смотря на Азнца Своего,
К закланию ведомого, терзаясь, шла за Ним
С другими женами, рыдая:
«Куда идёшь Ты, Чадо?
Куда спешишь, путь скорый совершая?
Не вновь ли брачный пир в той самой Кане?
Иль Ты туда стремишься,
Чтоб воду претворить в вино?
Идти ли Мне с Тобой, Дитя,
Иль лучше подождать Тебя?
Скажи Мне слово: ведь Слово Божье — Ты!
Не проходи в молчании мимо Той,
Чью чистоту Ты сохранил,
Ибо Ты Мой — и Сын, и Бóg!»

ПЕСНЬ 7

Ирмос:

Росодательну убо печь содела Ангел преподобным отроком, халдеи же опаляющее веление Божие мучителя увеща вопити, благословен еси, Боже отец наших.

Росоносною соделал печь Ангел для благочестивых отроков, а Божие веление, халдеев опалявшее, мучителя убедило взывать: «Благословен Ты, Боже отцов наших!»

Где, Сыне Мой и Боже, благовещение древнее, еже Ми Гавриил глаголаше? Царя Тя, Сына и Бога Вышняго нарицаше: ныне же вижу Тя, Свете Мой сладкий, нага и уязвена мертвеца.

«Где, Сын Мой и Боже, благовестие давнее, которое возвещал Мне Гавриил? Царем и Сыном Бога Всевышнего

он нарекал Тебя; ныне же вижу Тебя, Свет Мой сладкий, нагим и покрытым ранами мертвецом».

Избавляй болезни, ныне прими Мя с Собою, Сыне Мой и Боже, да сниду, Владыко, во ад с Тобою и Аз, не остави Мене едину, уже бо жити не терплю, не видящи Тебе сладкаго Моего Света.

«Избавляя от муки, ныне возьми Меня с Собою, Сын Мой и Боже, да сойду и Я, Владыка, с Тобой во ад: не оставь Меня одну, ибо уже жить не могу, не видя Тебя, сладкаго Моего Света».

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу. С другими женами мирноносицами, рыдающи Непорочная горце, и носима видящи Христа, глаголаше: увы Мне! Что вижу? Камо идеши ныне, Сыне Мой, а Мене едину оставляеши?

С другими женами мирноносицами Непорочная с рыданием горьким, взирая, как несут ко гробу тело Христа, восклицала: «Увы Мне, что вижу! Куда Ты идешь ныне, Сын Мой, а Меня одной оставляешь?»

И ныне и присно и во веки веков. Аминь. Изнемогающи и рыдающи Непорочная мирноносицам глаголаше: сорыдайте Ми, и сплачитесь горце, Се бо Свет Мой сладкий, и Учитель ваш гробу предается.

Изнемая и рыдая, Непорочная мирноносицам возглашала: «Рыдайте со Мною вместе и плачьте горько: ибо вот, Свет Мой сладкий и Учитель ваш гробу предается!»

ПЕСНЬ 8

Ирмос:

Из пламене преподобным росу источил еси,
и праведнаго жертву водою попалил еси: вся
бо твориши, Христе, токмо еже хотети. Тя пре-
возносим во вся веки.

*Из пламени Ты для благочестивых росу источил,
и жертву праведника водою попалил: ибо все Ты со-
вершаешь, Христе, одним Своим хотением. Тебя мы
превозносим во все века.*

Деву рыдающую Иосиф видеv, растерзашеся
весь и вопияше горько: како Тя, о Боже мой,
ныне погребу раб Твой? Какими плащаница-
ми обвию Тело Твое?

*Деву рыдающей увидев, Иосиф растерзал себя весь
и зывал горько: «Как Тебя, о Боже мой, ныне погребу,
я раб Твой? Какими плащаницами обовью
Тело Твое?»*

Паче ума превзыде странное Твое видение
носящаго тварь всю Господа: сего ради Иосиф
яко мертва Тя на руку своею, и с Никодимом
носит и погребает.

*Превзошел пределы ума необычайный облик Тебя, все
творение носящего Господа; потому что Тебя как
мертвого Иосиф на своих руках вместе с Никодимом
носит и погребает.*

Благословим Отца, и Сына, и Святаго Духа,
Господа. Странную вижу и преславную тайну,
Дева вопияше Сыну и Господу: како в худом

гробе полагаешься, мертвые повелением воз-
ставляй во гробех.

*«Необычайную вижу и преславную тайну, — Дева воз-
гласала Сыну и Господу, — как в ничтожном гробе пола-
гают Тебя, повелением Своим воздвигающего мертвых
из гробов?»*

И ныне, и присно, и во веки веков. Аминь.
Ни от гроба Твоего встану, Чадо Мое,
ни слезы точащи престану Раба Твоя, дондеже
и Аз сиду во ад: не могу бо терпети разлуче-
ния Твоего, Сыне Мой.

*«Ни от гроба Твоего не отойду, Чадо Мое,
ни прекращу проливать слезы, Раба Твоя,
доколе и Я не сойду во ад: ибо не могу терпеть
разлуки с Тобою, Сын Мой!»*

ПЕСНЬ 9

Ирмос:

Бога человеком невозможно видети, на Него-
же не смеют чини Ангельстии взирати: Тобою
бо, Всечистая, явися человеком Слово вопло-
щенно, Егоже величающе, с Небесными вои Тя
ублажаем.

*Невозможно людям увидеть Бога, на Которого не сме-
ют полки Ангелов взглянуть; но чрез Тебя, Всечистая,
стало видимым для смертных Слово воплощенное. Его
величая, мы вместе с небесными воинствами Тебя вос-
хваляем.*

Радость Мне николиже отселе прикоснется,
рыдающи глаголаше Непорочная: Свет Мой

и Радость Моя во гроб зайде. Но не оставлю Его
Единого, zde же умру, и спогребуся Ему.

*«Радость ко Мне никогда не приблизится отныне, —
рыдая, восклицала Непорочная, — Свет Мой и Радость
Моя во гроб зашла; но не оставлю Его одного, здесь же
умру и погребена буду с Ним!»*

Душевную Мою язву ныне исцели, Чадо Мое,
Пречистая вопияше слезящи: воскресни,
и утоли Мою болезнь и печаль, можеша бо,
Владыко, елико хочеша и твориши, аще и по-
греблся еси волею.

*«Душевную Мою язву ныне исцели, Чадо Мое, — со слеза-
ми Пречистая взывала, — воскресни и утоли Мою муку
и печаль, ибо Ты можеша все, Владыка, и твориши, что
хочеша, хотя и был погребен добровольно!»*

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу.
О како утаилася Тебе ест бездна щедрот!
Матери в тайне изрече Господь:
тварь бо Мою хотя спасти, изволих умрети.
Но и воскресну, и Тебе возвеличу,
яко Бог небесе и земли.

*«О, как утаилася от Тебя бездна милосердия! — Мате-
ри втайне изрек Господь, — ведь благоволил Я умереть,
Мое творение спасти желая; но и воскресну, и Тебя воз-
величу, как Бог неба и земли!»*

И ныне и присно и во веки веков. Аминь. Вос-
пою милосердие Твое, Человеколюбче, и по-
кланяюся богатству милости Твоя, Владыко:
создание бо Твое хотя спасти, смерть подъял

еси, рече Пречистая. Но воскресением Твоим, Спасе, помилуй всех нас.

«Воспеваю милосердие Твое, Человеколюбец, и поклоняюсь богатству милости Твоей, Владыка: ибо желая спасти Твое создание, Ты принял смерть, — возгласила Пречистая, — но Воскресением Твоим, Спаситель, помилуй всех нас!»

Катавасия:

Бога человеком невозможно видети, на Него же не смеют чини Ангельстии взирати: Тобою бо, Всечистая, явися человеком Слово воплощено, Егоже величающе, с Небесными вои Тя ублажаем.

ОКОНЧАНИЕ

Диакон:

Премудрость.

Хор:

Благослови.

Священник:

Сый, благословен Христос, Бог наш, всегда ныне и присно и во веки веков.

Хор:

Аминь. Утверди, Боже, святую православную веру православных христиан во век века.

Священник:

Пресвятая Богородице, спаси нас.

Хор:

Честнейшую херувим и славнейшую, без сравнения серафим, без истления

Бога Слова рождшую, сущую Богородицу Тя
величаем.

Священник:

Слава Тебе, Христе Боже, упование наше,
слава Тебе.

Хор:

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу и ныне,
и присно, и во веки веков. Аминь. Господи,
помилуй (трижды). Благослови.

ОТПУСТ

Священник:

И́же нас ра́ди челове́ков и на́шего ра́ди
Спасе́ния страшныя стра́сти и Животворя́щий
крест, и во́льное погребе́ние плóтию
изво́ливый, Христóс И́стинный Бог наш,
моли́твами Пречи́стыя Своея́ Ма́тере, и всех
святы́х, поми́лует и спасе́т нас, я́ко Благ
и Человеколю́бец.

МНОГОЛЕТИЕ

СТИХИРА ПРИ ЦЕЛОВАНИИ ПЛАЩАНИЦЫ, ГЛАС 5:

Приидите, ублажим Иосифа приснопамят-
наго, в но́щи к Пилату прише́дшаго, и Живота́
всех испроси́вшаго: даждь ми Сего Стра́ннаго,
и́же не имее́т где главы́ подклони́ти: даждь
ми Сего Стра́ннаго, Его́же ученик лукавый
на смерть предаде́: даждь ми Сего Стра́нна-
го, Егóже Мати зря́щи на Кресте ви́сяща,
рыда́ющи вопия́ше и ма́терски восклицáше:

увы Мне, Чадо Моё! Увы Мне, Свёте Мой,
и Утрóба Моя возлюбленная! Симеóном
бо предречённое в цёркви днесь собы́тся:
Моё сердце ору́жие прóйде, но в радость
воскресёния Твоегó плач преложí.

Покланя́емся страстём Твоим, Христе,
покланя́емся страстём Твоим, Христе,
покланя́емся страстём Твоим, Христе,
и святому воскресёнию.

Придите, прославим Иосифа, навеки памятного, ночью
к Пилату пришедшего и Жизнь всех испросившего:
«Отдай мне Сего Странника, Который не имеет,
где главу приклонить; отдай мне Сего Странника,
Которого ученик коварный предал на смерть; отдай
мне Сего Странника, Которого Матерь, видя висящим
на Кресте, с рыданиями взывала и по-матерински
воскликала: «Увы Мне, Дитя Мое! Увы Мне, Свет Мой
и Жизнь Моя возлюбленная! Ибо предсказанное в храме
Симеоном в сей день сбылось: Мое сердце меч пронзил,
но в радость о воскресении Твоем плач претвори!»
Поклоня́емся страданиям Твоим, Христе. Поклоня́емся
страданиям Твоим, Христе. Поклоня́емся страданиям
Твоим, Христе, и святому воскресению!